

ДУДАРЬ Анна Юльевна — кандидат политических наук, начальник отдела Российского института стратегических исследований (125413, Россия, г. Москва, ул. Флотская, 15Б; a.dudar@mail.ru)

ТРЕХЧАСТНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (рецензия на монографию В.Ш. Сургуладзе «Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трехчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации»)

***Аннотация.** В статье анализируются современные проблемы обеспечения национальной безопасности, национальных интересов и суверенитета Российской Федерации в социокультурной и гуманитарной сферах. Автор рассматривает практическую и теоретическую значимость трехчастной модели государственной политики идентичности В.Ш. Сургуладзе, предложенной в монографии «Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности».*

***Ключевые слова:** политика идентичности, трехчастная модель политики идентичности, национальная безопасность, ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации, стратегическое планирование*

В условиях становления новой системы международных отношений, активизация которой вызвана обострением противостояния коллективного Запада России и формированием полицентричного мирового порядка, особую актуальность обретает совокупное укрепление всех форм национальной безопасности и государственного суверенитета Российской Федерации. При этом важность защиты суверенитета страны в информационно-идеологической, ценностной, идейно-политической, гуманитарной, социокультурной сферах очевидна и обусловлена в первую очередь тем, что на протяжении десятилетий после дезинтеграции СССР наблюдалась разбалансировка между официально постулируемой властями линией на укрепление традиционных для российского общества ценностей и практической деятельностью многочисленных финансируемых государством структур, формирующих информационную и культурную повестку.

Решению задач гармонизации политики, поиску эффективных форм деятельности министерств и ведомств в соответствии с положениями целеполагающих документов государственного стратегического планирования посвящено исследование российского политолога, сотрудника департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, ведущего эксперта аналитической группы «С.Т.К.» В.Ш. Сургуладзе «Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности». Основной задачей работы автор видит обеспе-

чение практической реализации доктринальных документов стратегического планирования России, затрагивающих вопросы защиты общества в ценностной сфере. На сегодняшний день это единственное в России фундаментальное исследование, в котором всесторонне анализируется проблема реализации практической политики государства по консолидации социума механизмами политики идентичности в контексте государственного стратегического планирования.

Вызвавшие резонанс факты нелояльности российскому государству представителей культурной элиты (явившейся, по сути, антиэлитой), проявившиеся после февраля 2022 г., заставляют переосмыслить роль государства в обеспечении защиты гуманитарного и социокультурного суверенитета [Пляйс 2022; Шатилов 2022]. В период обострения скоординированной антироссийской информационной кампании, осуществляемой под эгидой США государствами коллективного Запада, как никогда актуальна задача обеспечения информационной безопасности российского общества в ценностном измерении. Назревшую проблему изживания внутренней русофобии, избавления представителей элиты от западноцентричного «рабского сознания», «ментального нахождения не с нашим народом, не с Россией» и ориентации на страны Запада подчеркнул В.В. Путин¹.

Многочисленные документы стратегического планирования РФ и поправки к российской Конституции 2020 года, равно как и послания Президента РФ Федеральному Собранию формируют достаточно гармоничную систему морально-нравственных установок, поддерживаемых большинством российского социума². В то же время наблюдается явный диссонанс между принимаемыми документами системы государственного стратегического планирования и деятельностью федеральных министерств и ведомств, в сферу ответственности которых входит реализация зафиксированных в стратегических документах принципов на практике. Прежде всего указанная проблема характерна для сферы культуры. Так, в соответствии с целеполагающими документами государственного стратегического планирования РФ, равно как и в соответствии с поправками к российской Конституции, основой российского культурного кода должны выступать традиционные ценности – моральные нормы мировых религий, уважение к традиционной семье, материнству и детству, исторически сложившимся традициям народов России. Однако на практике многочисленные бюджетные учреждения культуры, так же, как и информационный контент средств массовой информации и репертуар массовой «популярной культуры», в значительной степени демонстрируют ориентацию на не характерные для российского общества поведенческие модели, безальтернативно следуют западному вектору инфор-

¹ Стенограмма выступления Владимира Путина на совещании о мерах поддержки регионов. – *Российская газета*. 16.03.2022. Доступ: <https://rg.ru/2022/03/16/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-na-soveshchanii-o-merah-podderzhki-regionov.html> (проверено 25.10.2022).

² Стратегия национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400), Доктрина информационной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646), Концепция внешней политики РФ (утв. Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640), Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года (в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703), Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утв. Расп. Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р), Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года (утв. Расп. Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р), Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года (утв. Расп. Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р).

мационной повестки, противоречащей российским традициям, ценностям социума и стратегическим национальным интересам России в гуманитарной и социокультурной сфере.

Монография В.Ш. Сургуладзе посвящена поиску путей решения указанных проблем, является существенно расширенным и углубленным изданием работы 2019 г. (объем увеличился более чем в 2 раза) [Сургуладзе 2019].

В вводных главах книги рассматриваются теоретические вопросы осмысления идентичности: ее проявления, политические функции в соотношении с идеологией и информационной политикой, аспекты влияния на идентичность геополитических факторов и характеристики коллективной психологии, связанные с особенностями национального самосознания [Сургуладзе 2022а: 86–220].

В теоретическом и практическом отношении представляет интерес раздел монографии, посвященный выявлению места и роли национальной идентичности как механизма обеспечения суверенитета, национальных интересов и национальной безопасности [Сургуладзе 2022а: 221–364].

Автор системно исследует фактор национальной идентичности как во внутри-, так и во внешнеполитическом измерениях. В частности, В.Ш. Сургуладзе рассматривает вопрос разрешения одного из ключевых противоречий международного права – гармонизации принципов территориальной целостности государств и права наций на самоопределение [Сургуладзе 2022а: 245–289]. По мнению политолога, соответствующая активная государственная политика идентичности – важнейший инструмент консолидации общества, ресурс, позволяющий купировать грозящие целостности государств вызовы и угрозы на базе реализации принципов внутреннего самоопределения при параллельном поддержании крепкой общегражданской политико-правовой и патриотической идентичности. Реализация данного подхода к политике идентичности, как и общая информационная политика государства (в т.ч. культурная политика и политика памяти), выступают механизмом обеспечения суверенитета, национальной безопасности и национальных интересов.

Актуальным в современной международной обстановке является внимание В.Ш. Сургуладзе к внешнеполитическому измерению угроз национальной безопасности в ценностной сфере. В соответствующем параграфе монографии анализируются агрессивные подходы коллективного Запада по навязыванию собственной ценностной и информационной повестки остальному миру. Автор рассматривает этапы интернационализации западных интерпретаций международного права второй половины XX – первых десятилетий XXI в.: политизацию прав человека и доктрину гуманитарных интервенций, ценностно-правовые и идеологические установки Хельсинского заключительного акта, а также основные направления противостояния западному доминированию в области интерпретации ценностей и принципов международного права.

Благодаря многочисленным использованным российским и зарубежным источникам, В.Ш. Сургуладзе удалось показать, что притязания западных политиков на роль единоличных интерпретаторов международных «правил» оспариваются не только незападными специалистами, но и авторитетными исследователями, принадлежащими к цивилизационному альянсу англосаксонских государств, которых нельзя заподозрить в симпатиях к России или Китаю [Show 2003: 38–41, 249–252; Roberts 2017: 282–290, 290–299].

Важный блок работы представляют разделы, посвященные особенностям государственного управления в сфере политики идентичности в условиях постиндустриального общества, характеризующегося социальной атомиза-

цией, возникновением новых социальных групп – прекариата и креативного класса.

В качестве примеров практики реализации консенсусной политики идентичности автор анализирует конституционное законодательство современных государств (конституционную идентичность).

На основе анализа зарубежного и российского опыта В.Ш. Сургуладзе предлагает собственную трехчастную модель государственной политики идентичности, основанную на реализации трех концепций: 1) ценностного суверенитета, 2) опорных точек идентичности, 3) деятельностной концепции нации.

Ценностный суверенитет, по мнению автора, – это «аксиома принятия приоритета исторически сложившихся социокультурных и цивилизационных ценностей Российского государства и общества, недопустимость навязывания стране и ее гражданам внешних оценок истории, культуры и сложившейся в России духовности, степень осознания обществом и его гражданами своей идентичности, восприятия себя в качестве ее индивидуальных и коллективных носителей» [Сургуладзе 2022а: 554]. Концепция ценностного суверенитета предполагает невмешательство в сферу духовно-нравственных традиций, сложившихся в обществе в силу особенностей истории и культуры, акцентирует внимание на опасностях и деструктивных тенденциях внешнего вторжения в информационное идейно-политическое пространство, попыток трансформации присущих социуму воззрений на свое место в мире, допустимого и недопустимого в общественной и индивидуальной жизни.

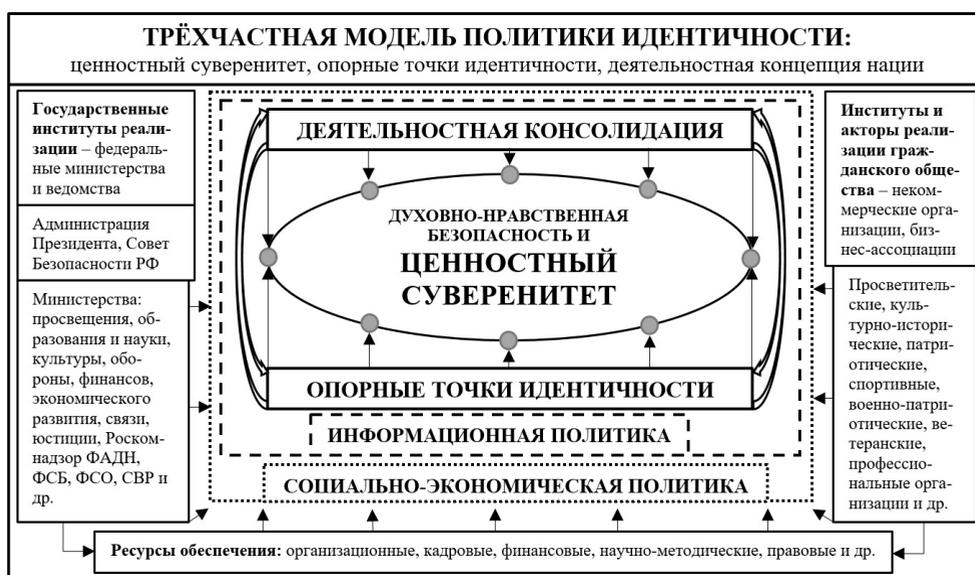
Опорные точки идентичности в концепции автора – традиции, исторические события, любые факты истории и современности, которые могут служить информационным поводом для консолидации общества, поддержания патриотизма, чувства сопричастности и государственно-политического самосознания.

Деятельностная концепция нации – использование консолидирующих функций общей созидательной деятельности в государственном и национальном строительстве, сопровождаемое активной информационной политикой, основанной на принципе построения «желаемого образа будущего» как обязательного элемента стратегического планирования.

Несомненный интерес и значительный потенциал для дальнейшего развития «деятельностной» консолидации социума представляют разделы книги, в которых предложен обзор республиканских и классовых концепций, предполагающих наличие особого информационно-идеологического поля, нарратива и этического кодекса служения, в рамках которого жизнь социума и государства рассматривается как сфера постоянного общественного внимания, акцентированного на достижении общезначимых для всех граждан задач.

Постиндустриальная цифровая эпоха характеризуется явной атомизацией и дезинтеграцией социума, приводящей к значительным сдвигам в восприятии обществом в целом и его гражданами в частности представлений о долге, ответственности, критериях справедливости. Многолетнее доминирование в глобальной информационной повестке либеральных концепций крайнего эгоизма и ориентации на безграничное потребление и приоритет интересов личности и меньшинств по отношению к интересам государства и общества в целом ставит перед современными политиками новые актуальные вопросы и обозначает проблемы, напрямую затрагивающие национальную безопасность. Однако опыт формирования современных национальных государств в значительной степени основывался на выстраивании системы консолидации общества, несущими конструктивными элементами которой были массовая грамот-

ность, массовое начальное, среднее и высшее образование, массовые средства информации, массовая армия. Постиндустриальное общество, цифровизация экономики и значительное влияние на мировую политику глобальных транснациональных корпораций привели к тому, что указанные государствообразующие элементы и механизмы реализации консолидирующей информационной политики стали приходить в упадок: исчезли многие общеобязательные в прошлом предметы и единые учебники по важнейшим для поддержания национального самосознания дисциплинам, были сокращены часы на их изучение; сфера образования в значительной степени стала строиться по модульному принципу, предполагающему выбор изучаемых предметов, а также высокую степень подвижности образовательного контента; в постиндустриальных обществах падают тиражи общенациональных изданий, сокращается аудитория общенационального телевидения. Все эти факторы не способствуют поддержанию в социуме чувства единства и сопричастности.



Источник: [Сургуладзе 2022а: 588].

Рисунок 1. Трехчастная модель политики идентичности

В этих обстоятельствах, а также в условиях наметившихся процессов деглобализации и формирования новых региональных политических альянсов и центров силы актуализируются традиционные вопросы наполнения общественной информационной повестки равнозначными для большей части социума смыслами, этическими нормами и представлениями о пути развития во всех сферах социальных отношений. В данной связи предлагаемая В.Ш. Сургуладзе деятельностная концепция нации как никогда актуальна, поскольку предоставляет возможность заниматься реиндустриализацией, экономическим и политическим развитием страны, опираясь на позитивные информационные поводы, связанные с созидательной деятельностью на благо общества и государства. После дезинтеграции Советского Союза в российском социуме и в экспертных кругах укоренились представления, что любые необходимые товары и услуги можно приобрести за рубежом, а «невидимая рука» рынка и

дерегуляция в экономике «сами собой» решат многочисленные проблемы. Однако сегодня, напротив, становится очевидным, что без ведущей роли государства и воссоздания промышленной базы с обеспечением соответствующего информационно-идеологического климата, поддерживающего ценности служения, созидания и трудового подвига, успешное самостоятельное стратегическое развитие России невозможно.

Предложенные политологом концепции ценностного суверенитета, опорных точек идентичности и деятельностной консолидации общества обладают большим потенциалом для развития, могут реализовываться на практике. Трехчастная модель представляет широкое поле для дальнейших научных изысканий и выработки рекомендаций и методологии эффективной государственной политики идентичности.

Следуя современной тенденции на формализацию политологических концепций, автор с оговорками и указанием на далеко не всегда обоснованное увлечение «псевдоматематизацией» социогуманитарного знания, тем не менее, предлагает условную формулу трехчастной концептуальной модели суверенной политики идентичности: $Sip = (Vs + Pi + Af) \times (S + W)$, где *Sip* – суверенная политика идентичности (*sovereign identity politics*); *Vs* – ценностный суверенитет (*value sovereignty*); *Pi* – опорные точки национальной идентичности (*points of national identity support*); *Af* – деятельностный фактор консолидации общества (*activity factor of consolidation*); *S* – стратегия (*strategic purpose*); *W* – политическая воля, необходимая для реализации идентитарной стратегии (*will to pursue national identity strategy*).

Подобные «формулы» закономерно вызывают вопросы по части релевантности действительности. Однако, учитывая популярность, которую завоевала у ряда экспертов ставшая классической формула агрегированной мощи государств Р.С. Клайна [Cline 1977; Tellis et al. 2000], принимая во внимание оговорки автора, указывающего, в частности, на критику Дж. Ная [Най 2014], такой подход представляется вполне оправданным и может вдохновить исследователей на дальнейшую разработку предложенных переменных по примеру творческого переосмысления формулы известного аналитика ЦРУ [Fels 2016].

Отличительной особенностью монографии В.Ш. Сургуладзе является системный анализ влияния фактора коллективной идентичности на обеспечение национального суверенитета в его разнообразных измерениях и соотношениях с проблемами безопасности: политическом, экономическом, военном, территориальном, культурном (социокультурном, ценностном, духовно-нравственном), цифровом (*data* или *digital sovereignty*), технологическом, информационно-идеологическом, научном. Автор отдельно останавливается на вопросах защиты внешнего (способность обеспечивать международную безопасность и национальные интересы во внешней политике) и внутреннего (способность поддерживать внутригосударственный порядок и общественную безопасность) суверенитета.

Размышляя об историческом опыте защиты суверенитета в информационно-идеологической сфере, политолог рассматривает модель реализации ценностного суверенитета в рамках Вестфальского мирового порядка, а также эволюцию представлений о суверенитете в разные исторические периоды, убедительно доказывая, что ценностное измерение суверенитета всегда было важной составной частью обеспечения национальной безопасности.

Большое внимание в монографии В.Ш. Сургуладзе уделяется эволюции и тенденциям развития государственного стратегического планирования Российской Федерации в части политики идентичности, проблемам и воз-

возможностям ее осуществления. Отдельный параграф посвящен сравнительному анализу социокультурного и ценностного измерения суверенитета в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года. Собственно России посвящена и заключительная глава книги, в которой рассматриваются практические особенности государственной политики идентичности, ресурсы ее обеспечения в контексте предложенной трехчастной модели [Сургуладзе 2022а: 499-671].

Политолог анализирует принципы политики идентичности, зафиксированные в целеполагающих документах государственного стратегического планирования России, предлагает процедуры мониторинга и контроля реализации политики идентичности, исследует трансформации отечественной конституционной идентичности. В.Ш. Сургуладзе рассматривает авторские концепции и трехчастную модель через призму социологических опросов российских профильных организаций, подтверждающих высокую степень востребованности в российском обществе если не прямо государственной идеологии, то активной информационной политики, интерес социума к вовлечению граждан в процессы патриотического воспитания при низкой удовлетворенности деятельностью государственных ведомств на этом направлении.

Благодаря оценке десятков таблиц опросов россиян за последние 20 лет, автор доказывает существование запроса общества на справедливость и гармонизацию социальных отношений, политику идентичности, ориентированную на деятельный патриотизм, ценностный и социокультурный суверенитет. В.Ш. Сургуладзе констатирует, что в зеркале социологических опросов бросается в глаза факт ключевого значения Победы в Великой Отечественной войне в качестве опорной точки российской национальной идентичности. Исследователь также выделяет «активные» и «пассивные» точки самосознания, останавливается на показателях общенародного единства и разобщенности, тенденциях межпоколенческих ценностных и поведенческих трансформаций в условиях цифровизации.

Заслуживает внимания параграф, посвященный современным направлениям развития идентитарных исследований и состоянию политической науки в мире.

В.Ш. Сургуладзе особо подчеркивает значение наук о человеке и обществе для обеспечения суверенитета и национальной безопасности. Останавливается на прижившейся в РФ практике формального заимствования западных наукометрических показателей и встраивания во враждебную национальным интересам России систему оценки научной деятельности, сформировавшуюся на базе глобального доминирования английского языка и синергетического эффекта от международной деятельности англосаксонских научно-издательских конгломератов. Автор характеризует некритичное следование в фарватере данной системы как проявление зависимого, колониального мышления, деструктивного для стратегической национальной безопасности Российского государства. При этом политолог выделяет объективно сильные стороны западной организации социогуманитарного знания, которые целесообразно заимствовать и внедрять в отечественной практике.

Сложно не согласиться с автором, что сверхидеологизированная ультралиберальная культурная повестка коллективного Запада оказывает сильное влияние на научные школы и направления исследований, ориентированные на осмысление гуманитарной и социальной действительности в контексте гендерной повестки и борьбы за права разнообразных девиантных меньшинств. В данной связи полезны приводимые автором примеры относительно доступ-

ных инструментов успешной интернационализации советской науки, которые можно эффективно использовать и сегодня, сохраняя векторы развития российской науки, отвечающие задачам обеспечения национальной безопасности и защиты суверенитета.

Предлагаемая В.Ш. Сургуладзе трехчастная модель государственной политики идентичности отличается реализмом и достаточной гибкостью, ориентирована на системное, сложное, но достижимое вовлечение социума в активное информационное ценностноцентричное пространство, повестка которого не противоречит традициям российской культуры и государственности. Автор не предлагает внедрять в массовое сознание «идеологию», а обосновывает необходимость настройки государственного аппарата на последовательную и согласованную защиту базовых принципов в информационно-ценностной сфере, поддержку и сохранение лучшего, чем обладает российское общество благодаря своей истории, культуре, науке.

Интенсификация глобального ценностно-идеологического противоборства заставляет пересмотреть подходы к информационной работе, образованию, воспитанию и организации контента СМИ, социальных медиа, массовой популярной культуры. Здесь может быть полезен не только зарубежный опыт, но и отечественные наработки по управлению культурой, ориентированные на решение актуальных задач повышения знаний социума о собственном историко-культурном и духовном наследии, повышение нравственного уровня общества и мотивации граждан на служение Отечеству.

Сравнение механизмов реализации культурной политики Советского Союза¹, соответствовавшей решениям руководящих государственных и партийных органов, со сложившейся российской практикой последних 30 лет свидетельствует о фактическом самоустранении государства от контроля за претворением сформулированных властями стратегических задач в социокультурной сфере. Президент и правительство посылают четкий сигнал, утверждающий традиционную, разделяемую большинством российских граждан информационную повестку, однако мониторинг реализации целеполагающих решений неэффективен, генерируемый на средства государства контент и рабочие программы дисциплин отечественных вузов не проходят проверку на соответствие целям и задачам, сформулированным в доктринальных документах стратегического планирования.

В то же время в условиях постиндустриального общества обеспечение исполнения положений стратегических документов не предполагает наличия жесткой идеологии с обязательными формулами наподобие «символа веры» или «партийного кредо». В этом отношении без перегибов может быть использован советский опыт в части технической реализации культурной и информационной политики, поскольку последние годы в российском обществе доминировала другая крайность — сущностное отсутствие государства в идейно-политической сфере при щедром финансировании разнообразных культурных проектов и инициатив, авторы которых в значительной части придерживались антигосударственной либо прямо русофобской позиции. Бесконтрольность «информационных коллаборантов»² недружественных России государств

¹ *Аппарат ЦК КПСС и культура, 1979–1984: документы* (отв. ред. Н.Г. Томилина). М.: РОССПЭН. 2019. 998 с.; *Идеологические комиссии ЦК КПСС, 1958–1964: документы* (сост. Е.С. Афанасьева). М.: РОССПЭН. 1998. 552 с.

² Карпович О. Начался новый этап психологической войны против России: как распознать «информационных коллаборантов». — *Комсомольская правда*. 16.09.2022. Доступ: <https://www.kp.ru/daily/27446.5/4649014/> (проверено 25.10.2022).

и нарративов также явственно проявилась в сфере образования (в ведущих российских вузах!¹) и других направлениях интеллектуальной деятельности. Подобные примеры заставляют задуматься о кадровом обеспечении государственной службы в целом и сферы культуры и образования в частности людьми, разделяющими ценностные установки российского общества.

Политическая наука изучила механизмы социальной мобилизации, значительное место в которой отводится людям, создающим насыщенные эмоциями образы, смыслы и ценности. Интеллектуальная и творческая элита в кризисные этапы развития государства должна выступать оплотом гуманитарной информационно-ценностной безопасности социума, быть проводником эмоционального и идейно-политического сплочения граждан. В противном случае элиты не выполняют ключевые функции по защите страны, фактически оказываются представителями транснациональных групп, лояльных внешнеполитическим акторам, ориентированными на эгоистическое потребление и компрадорское использование страны своего происхождения как источника личного благополучия без ощущения какой-либо гражданской ответственности и долга перед Родиной и соотечественниками [Сургуладзе 2022а: 423-439].

Важность ориентации российской элитологии на решение задач обеспечения государственной службы и информационной сферы лояльными кадрами, осмысленного управления информационным пространством и гражданско-политической и культурно-исторической идентичностью особенно очевидна в контексте вопиющих примеров фальсификации истории, осуществляемой в странах коллективного Запада, и возрождения нацизма на Украине. Для противостояния этим вызовам и угрозам необходима активная роль общества и государства на идентитарном поле.

Насущность решения указанных проблем привела к активизации деятельности Министерства образования и науки России: с 1 сентября 2023 г. изучение истории в объеме не менее 144 ч станет обязательным в вузах². Однако для надлежащей реализации назревших мер предстоит системная кропотливая работа, для создания концептуальных рамок которой необходимо разрабатывать всеобъемлющую стратегию государственной информационной политики. Монография В.Ш. Сургуладзе – заметный вклад в построение стройной модели консолидирующей общество политики идентичности, базирующейся на критическом синтезе наиболее актуальных подходов к идентитарным исследованиям, выработанным зарубежной политической наукой, с достижениями российских ученых. Работа – пример прагматического, реалистического осмысления решения социально-политических проблем в русле анализа сопутствующих политических процессов, институтов и технологий. Данная особенность отличает исследование от многочисленных попыток создания для России собственных идеологий и разнообразных ценностных доктрин, поскольку сфокусирована на процессуальном характере реализации государственной политики идентичности, ориентированной не на «идеальные модели должностования», а на уже существующие в российском обществе социаль-

¹ Чайченко З. В МГУ проводят проверку после травли студента за патриотические взгляды. Декан журфака МГУ Варганова заявила о проведении этической проверки в адрес студентов. 26.09.2022. Доступ: <https://yandex.ru/turbo/news.ru/s/society/v-mgu-zayavili-o-provedenii-eticheskoy-proverki-posle-travli-studenta/> (проверено 25.10.2022).

² Емельяненко В. Изучение истории в вузах станет обязательным с 1 сентября 2023 года. – *Российская газета*. 10.10.2022. Доступ: <https://rg.ru/2022/10/10/izuchenie-istorii-v-vuzah-stanet-obiazatelnym-s-1-sentjabria-2023-goda.html> (проверено 25.10.2022).

ные ценности и опорные точки идентичности, которые необходимо скоординировать и мобилизовать для решения задач защиты ценностного суверенитета и национальной безопасности РФ.

Монография В.Ш. Сургуладзе вышла в двух изданиях – расширенном и сокращенном [Сургуладзе 2022б]. Расширенный вариант содержит обширную библиографию и рецензии российских ученых на первое издание. Оба издания содержат приложение, в которое вошли публикации автора, посвященные проблематике идентичности, выходившие в научной периодической печати в период с 2014 по 2021 г. [Сургуладзе 2022а: 848-959]. Часть указанных текстов являются рецензиями на классические и новейшие исследования по идентичностной тематике. Вошедшие в приложение работы придают монографии особую динамику, поскольку расширяют контекст исследования идентичности, дают возможность сравнить предлагаемые авторские подходы с концептуальными положениями других ученых.

Монография «Политика идентичности» В.Ш. Сургуладзе – полезное, ориентированное на практику исследование для специалистов в области межнациональных отношений, мировой политики, государственного управления в сфере информационной и национальной безопасности, стратегического планирования, сотрудников практических организаций, в сферу компетенции которых входит выявление рисков и угроз национальному суверенитету в идейно-политической, духовно-ценностной сфере.

Список литературы

Най Д.С. 2014. *Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век*. М.: АСТ. 448 с.

Пляйс Я.А. 2022. Актуальные проблемы элитобразования в России и пути их решения. – *Обозреватель – Observer*. № 9-10(392-393). С. 67-77.

Сургуладзе В.Ш. 2019. *Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности: стратегия, теория, практика*. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.». 400 с.

Сургуладзе В.Ш. 2022а. *Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трехчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации*. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.». 960 с.

Сургуладзе В.Ш. 2022б. *Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трехчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации*. Сокр. изд. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.». 756 с.

Шатилов А.Б. 2022. Российская политология: настало время модернизации и национализации? – *Власть*. Т. 30. № 4. С. 9-14.

Cline R.S. 1977. *World Power Assessment: A Calculus of Strategic Drift*. Boulder: Westview Press. 206 p.

Fels E. 2016. *Shifting Power in Asia-Pacific? The Rise of China, Sino – US Competition and Regional Middle Power Allegiance*. Springer. XVII + 768 p.

Roberts A. 2017. *Is International Law International?* N.Y.: Oxford University Press. XXVI + 406 p.

Show M.N. 2003. *International Law*. 5th edition. Cambridge: Cambridge University Press. CXLV + 1288 p.

Tellis A., Bially J., Layne C., McPherson M., Solinger J. 2000. *Measuring National Power in the Postindustrial Age: Analyst's Handbook*. Santa Monica: RAND. 212 p.

DUDAR Anna Yul'evna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Head of Department, Russian Institute for Strategic Studies (15B Flotskaya St, Moscow, Russia, 125413; a.dudar@mail.ru)

THE THREE-PART MODEL OF IDENTITY POLITICS IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

(review of V.Sh. Surguladze's monograph «Identity Politics in the Realities of Ensuring National Security. Three-Part Model of State Policy: Value Sovereignty, Points of Identity Support, Activity Concept of the Nation»)

Abstract. The article analyzes current issues to ensure national security, national interests and sovereignty of the Russian Federation in the socio-cultural and humanitarian spheres. The author examines the practical and theoretical significance of the three-part model of state identity politics proposed by V.Sh. Surguladze in the monograph «Identity Politics in the Realities of Ensuring National Security».

Keywords: identity politics, three-part model of identity politics, national security, value sovereignty, points of identity support, activity concept of nation, strategic planning

КУЛЕШОВ Сергей Георгиевич — кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала «Власть» (117218, Росси, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5)

РОССИЯ И КИТАЙ В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на сборник статей «Россия и Китай в условиях кризиса международной безопасности». В основе сборника – материалы международной конференции «Россия и Китай в условиях кризиса международной безопасности», состоявшейся 15 июня 2022 г. в Москве. Книга посвящена результатам, проблемам и перспективам российско-китайского сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Китай, мировая цивилизация, кризис международной безопасности, импортозамещение, реиндустриализация

Заметным событием научной жизни стало издание сборника статей «Россия и Китай в условиях кризиса международной безопасности», подготовленного совместно Институтом экономики РАН и Институтом «Справедливый Мир», президентом которого является С.М. Миронов, председатель Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», руководитель фракции «Справедливая Россия – За правду» в Государственной Думе ФС РФ.

В основе сборника – материалы международной конференции «Россия